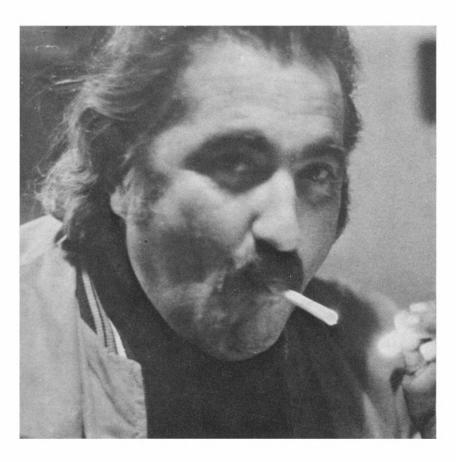
СОНЕТЫ НА РУБАШКАХ

ГЕНРИХ САПГИР

СОНЕТЫ НА РУБАШКАХ

Издательство « Третья волна » Франция 1978

OB ABTOPE

Генрих Сапгир родился в 1928 году. В СССР печатались только его детские стихи. Но для любителей поэзии — он один из лучших лириков современной России. Его учителем был художник и поэт Евгений Кропивницкий, в творчестве которого большое место занимала «барачная» тема, так как долгие годы он жил в подмосковном бараке. Сапгир также отдал дань «барачной» поэзии. Позднее на него повлиял ныне покойный еврейский поэт Овсей Дриз. Будучи его переводчиком, Сапгир унаследовал от Дриза дух никогда не унывающих еврейских мудрецов и лукавых обманщиков.

В «барачный» период творчества Сапгир бурен и хлесток. Его зарисовки советского быта пронизаны язвительной сатирой. В сборниках «Голоса» (1963) и «Псалмы» (1965) на библейские извечные темы наслаиваются отголоски предыдущего поэтического мира.

В «Элегиях» (1968) перед нами Сапгир размышляющий, уже более спокойный, даже несколько восточнопышный. Многие стихи овеяны дымкой восточного мировозэрения. На Западе произведения Сапгира публиковались в «Континенте», «Аполлоне-77», «Третьей волне».

Редактор А. Глезер

На первой странице обложки репродукция фрагмента картины Оскара Рабина «Рубашка»..

На последней странице обложки — выставка нонконформистов в Москве на ВЛИХ в 1976 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В детстве я упражнялся в писании сонетов и даже венков. Одну строку я помню : « Как умирает лес весь бледнозолотой ! »

В прошлом году мне снова захотелось испробовать емкость и силу поэмы, состоящей всего из 14 стихов.

Сонет — одно из прекрасных подарков человечеству. Так гармоничен, как бы внушен свыше. Вроде дорической колонны, что ли.

Название книги «Сонеты на рубашках» возникло так. Прошедшей осенью на ВДНХ была вынужденно организована властями московская выставка левых художников, где участвовали и мои друзья. Нашей — во многом еще не искушенной публике — мне захотелось показать образцы визуальной поэзии.

Две мои старых рубашки пошли в дело. Красным фламастером на их полотняных спинах я начертил два сонета: «Тело» и «Дух». Так мои рубашки и повесели — на плечиках в павильоне — одна над другой.

Но перед самым открытием выставки начальство (высокое) повелело их снять под тем предлогом, что стихи не залитованы, т. е. не прошли цензуру.

Третий сонет « Она » таким же образом экспонировался на московской квартирной выставке сегодняшней весной. На этот раз все прошло благополучно.

Я считаю, что стихи могут быть наглядны и написаны на одежде, тазах, корытах, простынях, чемоданах и т. д. В том числе и сонеты, как форма торжественная. В этом случае такое направление поэзии можно было бы назвать « вещизмом ».

6.X.76

« Здесь только оболочка. Слезы вытри », — сказал отец Димитрий

ТЕЛО

Продуто солнцем — всё в огромных дырах И время водопадом — сквозь меня Но стыну гипсом видимость храня В метро в такси на улицах в квартирах

Меня легко представить как коня: Храп трепет плоть. Но вообще я сыро: Вспотевший кус черствеющего сыра В рогоже скользких мускулов возня

Чудовищный костюм — мильоны клеток Дворец из тканей радужных расцветок Пожалуй скиньте если надоест

Я многим тесно... А иным просторно... Но вчуже видеть просто смехотворно Как это решето спит! любит! ест!

ДУХ

Звезда ребенок бык сердечко птичье — Все вздыблено и все летит — люблю! — И на лету из хаоса леплю Огонь цветок — всё — новые обличья

Мое существованье фантастично Разматываясь космос шевелю И самого себя кочу настичь я Стремясь из бесконечности к нулю

Есть! пойман!.. Нет! Еще ты дремлешь в стебле Но как я одинок на самом деле Ведь это я всё я — жасмин и моль и солнца свет

В башке поэта шалого от пьянства Ни времени не знаю ни пространства И изнутри трясу его сонет

OHA

Не по любви а с отвращеньем Чужое тело обнимала... Не рада новым ощущеньям На спинке стула задремала

Вина и водки нахлесталась Подмышки серые от пота Морщины страшная усталость... Но предстояла мне работа

Меня вращали в барабане Пытали в щелочном тумане Под утюгом мне было тяжко!

И вот обняв чужую шею Я снова девственно белею И пахну свежестью — рубашка!

полифонион

Шкатулка медь сургуч бутыль с клеймом Музейный стул — с помойки уворован Мы в мастерской у Сашеньки Петрова Покрыты даже пылью тех времен

Я — звучный ящик Полифонион На желтой крышке ангел гравирован Вложи железный диск полуметровый — И звон! и Вифлеем! и фараон!

Ведь были же трактиры и калоши — Всего себя в тоске перерошу! Когда ж печать последнюю сниму —

Рожок играет и коза пасется. В арбатском переулке на снегу Напротив итальянского посольства

ПРИАП

- Я член! но не каких-то академий
- Я орган! но не тот куда «стучат»
- Я прародитель всех твоих внучат
- Я главный винтик в солнечной системе
- Я от природы лыс и бородат
- Я некий бог издревле чтимый всеми
- Я весь любовь... Я тот библейский гад...
- Змий своенравен: нервы место время

Пусть кочешь ты да я-то не кочу Я — тряпочка. Я — бантик. Бесполезно Меня дружок показывать врачу

Но чу — почуял! Как солдат в бою Я поднимаю голову свою Стою горячий толстый и железный

ЧЕМОДАН

Когда я обожрался барахлом И стал до неприличия пузатым Он придавил меня костлявым задом И брюхо мне перетянул ремнем

Как бодрый шмель гудел аэродром Волнуясь он стоял со мною рядом А я — наружу всем своим нутром Позорно перещупанным измятым!

Закрыли подхватили понесли... Бродя по колеям чужой земли Он верит в ярость своего таланта

А я устал я отощал давно
За что мне век закончить суждено
Цыганским чемоданом эмигранта!

РУКОПИСЬ

Раскрыл меня ты насмех — наугад На двести девятнадцатой странице Оплыли свечи. Все кругом молчат И дождь потоком по стеклу струится

Дорогой кони скачут и храпят В кустах — огни! Предательство! Назад! Мария спит смежив свои ресницы И в лунном свете замок серебрится

Начало: «Граф дает сегодня бал» Конец: «Убит бароном наповал!» Я — пыльный том седого графомана

Но лишь открой картонный переплет Предутренней прохладою пахнет И колокол услышишь из тумана

І ФРИЗ РАЗРУШЕННЫЙ

личаем кудри складки и треснувшие крылья Вдавились мощной длани отпечатки поверх легли тончайшей пылью

> стекло крыло автомобиля закружилась в беспорядке взмыли мраморные пятки

> > беззвучно развалилась лась половина и на ощупь гладкий

странно наложилась ангельский и львиный нет разгадки!

II ФРИЗ ВОССТАНОВЛЕННЫЙ

На сером различаем кудри складки Орлиный глаз и треснувшие крылья Вдавились мощной длани отпечатки Века поверх легли тончайшей пылью

Куст блеск стекло крыло автомобиля Реальность закружилась в беспорядке Сквозь этажи сквозь отраженья взмыли Блеснув на солнце мрамсрные пятки

Вселенная беззвучно развалилась Реальности осталась половина Всё тот же камень — и на ощупь гладкий

Но на другую странно наложилась Всё тот же профиль ангельский и львиный нет разгадки!

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОНЕТЫ

1. ЗВЕЗДА

Стар неба круг сверлит над космодромом Как сквозь вуаль мерцает Эстуаль* Зеркально отраженная изломом Уходит Стелла коридором вдаль

Штерн — лаковый журнал — редактор Фауст Звезда над колокольней смотрит вниз Юлдуз по всем кочевьям расплескалась Исытою отрыжкою — Ылдыз!

Мириады глоток произносят так Здесь блеск и ужас и восторг и мрак И падающий в космос одиночка

И звездам соответствует везде Лучистый взрыв ЗэДэ или эСТэ Где эС есть свет, а Тэ есть точка

[•] Старофранцузское.

2. ОГОНЬ

Когда славяне вышли на Балканы Был заклан а гнец — капли на ладонь Из бога А гни вылетел огонь Зеленый рай синел за облаками

Я слышу вой враждующих племен Из глоток: фаер! файэ! флама! пламя! Мы были ими, а германцы — нами Смерд сел на Пферд, а Конунг — на комонь

Ты, я, они — из одного зерна Я вижу лоб священного слона... Лингвист укажет множество примеров

Латинский игнис и огонь — в родстве И на закате окна по Москве Как отблеск на мечах легионеров

3. ВОДА

Речь как река. Во всем — свои истоки Индусское уда течет в воде И мной разгадан смысл ее глубокий В — влажность. О — овал. Движенье — Д.

О удакам ю аква вато вотэ*
...И выжимая влагу из волос
Как много дней и солнца пролилось
В небытие пустое как зевота

Я пить хочу. Горит моя гортань В ней — скорпионы мерзостная дрянь! Язык мой — враг мой вытянут как жало...

И — разрешилось! Ливнем снизошло
 Всё мокрое: асфальт кирпич стекло
 Ты льешься в горло — мало! мало! мало!

^{*} Eau, udakam iy aqua wato water.

4. 3 E M JI SI

Не принял дар. Ударил Дарий оземь Посла. Шла мгла опустошая зам А в результате зеленеет озимь В лучах и листьях бродим по лесам

Зачем земле мы говорим «Сезам Откройся?» Но о страшном ли мы просим? Блестит и плящет милая глазам Стоцветная сокровищница — Осень

Или в Крыму — идем беспечно топчем Подошвой прах полынь пыль — почву вобщем А там внизу — попробуй гору взрежь

Всё вздыблено! гигантский ящер согнут О господи! проснется — горы дрогнут Вдруг выдохнет: О Гея! Гильгамеш!

COHET—BEHOK*

Алеше Паустовскому, трагически погибшему, — попросившему перед смертью в подарок этот сонет

Венок обвили траурные ленты:

- «От любящих врагов! « от профсоюза »
- « ЧИТАЕМ ВСЛУХ! друзья интеллигенты »
- «ЗАБУДЬ И СПИ! Божественная Муза»
- « От неизвестной НАКОНЕЦ-ТО ТЛЕН ТЫ!»
- «ПРИЯТЕЛЮ от Робинзона Крузо »
- « ЕВРЕЮ от Советского Союза »
- «ЗАЧЕМ ТЫ НЕ УЕХАЛ? диссиденты»
- « СКОРБИМ И ПЬЕМ деятели искусства »
- «ПРОЩАЙ ДРУЖИЩИЕ водка и закуска »
- « СДОХ БАЧКА! СДОХ! СОВСЕМ ПРОПАЛ
 - -- монголы »
- « УШЕДШЕМУ С ТОСКОЙ собака Ларри »
- « СВЕЖАТИНКЕ! кладбищенские твари »
- « Соседи по могиле НОВОСЕЛУ!»

Подарок за подарок — ответный дар Алеши был рисунок
 заброшенное кладбище в пустыне.

COHET O TOM YEFO HET

Яну Сатуновскому

То мяса нет то — колбасы и сыра То шапок нет куда я ни зайду Но я встречал и большую беду Нет близких. Нет здоровья. Нет квартиры

Нет радости нет совести нет мира Нет уваженья к своему труду Нет на деревне теплого сортира Нет урожая в будущем году

Но есть консервы РЫБНЫЕ ТЕФТЕЛИ Расплывчатость и фантастичность цели Есть подлость водка скука и балет —

Леса и степи, стройки и ракеты Есть даже люди в захолустьи где-то И видит Бог! — хоть Бога тоже нет

пьяный сонет

Навеселе под мухой под хмельком За друга для сугрева для настроя У магазина вздрогнули — нас трое А кто-то в одиночку и молчком —

Наклюкался надрызгался надрался Как зюзя назюзюкался раскис Набрался налакался настебался До чертиков! до положенья риз!

Нарезался. Распался по-российски
Пьян вдребадан! в дым! в сиську и в сосиську!
— Поколбасись еще! похулигань
Спой песню нам про цветики-цветочки...

Нафиздипупился. Дошел до точки Пьянь распьянющая! распьянь и перепьянь

Посвящается Герловиным

1. НОВОГОДНИЙ СОНЕТ

2. СОНЕТ—КОММЕНТАРИЙ

На первой строчке пусто и бело Вторая — чей-то след порошей стертый На третьей — то что было и прошло И зимний чистый воздух на четвертой

На пятой — вздох: «как поздно рассвело»

Шестая — фортепианные аккорды

Седьмая — ваше белое письмо

Восьмая — мысль: здесь нечто от

кроссворда

И две терцины: все что вам придет На ум когда наступит Новый год И все о чем вы здесь не прочитали

И основное: то что мой концепт Из белых звуков сотканный концерт Поэзия же — просто комментарий

МАЛЕЕВКА*

Гнилой кокос плывет в воде чернея Гнилой канал оплавлен фонарем Летят из Таиланда из Гвинеи А друг мой умер в семьдесят втором

Хочу уехать в Ялту по весне я В апреле мы вещички соберем Что из того что мы с тобой умрем Жила бы лишь земля— и радость с нею

Спадает с хвои снег по ветру вея Дорожек сырь. Скамеек темный хром Писатель бодр хотя мозгами хром

Душа подонка и лицо плебея! В Нью-Йорке Эдик вылез из собвея И жизнь и смерть он чувствует нутром

[•] Так называется Дом Творчества Писателей под Москвой.

неоконченный сонет

Четверг. С утра я позвонил в Москву Сошел с крыльца на снег навстречу солнцу Увидев близко розовую сойку Обрадовался я что я живу

Дорогу помню — желтую постройку Опять сегодня поздно я усну А в дымчатое нежное высоко Вливалась синь предвосхитив весну —

И что созвучно всё моей душе Которую за много лет я снова Сверкали звезды грозно и лилово —

Почувствовал

РВАНЫЙ СОНЕТ

Да все мы — Я но лишь на разных этажах Страдания. Сквозь боль и бред предчувствуем Себя. Иногда как будто рассветает. Тогда Истина прозревает себя. Вот-вот

Коснется особенной ясностью. Сейчас — Какой-нибудь сучок, ветка, намек, счастливое Воспоминание. Уже соскользнул Не Удержаться на этом ослепительном

Острие. Сознание разорвано как Осеннее дерево. Этот листок — Улетающее вчера. Этот — зыбкое завтра. А этот

Совсем уже и не ты. Снова ощупью Жадно шаг за шагом, день за днем, ночь За ночью... Но придет же Весна наконец! Или Смерть?

СОНЕТ-СТАТЬЯ

« Большая роль в насыщении рынка товарами принадлежит торговле. Она необычный посредник между производством и покупателями: руково-

дители торговли отвечают за то, чтобы растущие потребности населения удовлетворялись полнее, для этого надо развивать гото-

вые связи, успешно решать проблемы улучшения качества работы, особенно в отношении сферы услуг, проводить курс на укрепле-

ние материально-технической базы, активно внедрять достижения техники, прогрессивные формы и методы организации труда на селе ».

нечто-ничто

(Метафизический сонет)

Качается шар. Навстречу шару Качается шар. Один в один

Влетают шары: один — пара, один — пара, один — пара

Из сферы зеркальной за ними следим

Всё отраженье. Предмет или дым Шар или призрак. Подобно кошмару Шар вырастает... но вместо удара вместо удара вместо удара

Шар исчезает поглочен другим

Стойте! Довольно! Не вынесу пытки! Маленький шарик повисший на нитке — Детский предлог для вселенской игры

^{*} Строка уходит в бесконечность, ложно понимаемую.

COHET BO CHE

Приснились мне превратности такие: Я сочинил сонет. Но удивленно Он вытянулся полкою вагона И почему-то стал поездкой в Киев.

Кружилось поле. Дверь гремела ручкой Сбиваясь ямб стучал скакал по рельсам Я полкой был! Колесами! Трясучкой Томительной! — и вечером апрельским

Я был внутри сонета и снаружи И я страдал, что это обнаружат И снова на Урал — служить солдатом

Но мой сонет бренчал стаканом чая Смотрел в окно меня не замечая И выглядел Анваром Саадатом

миледи

Есть голоса — футбольная команда А твой негромкий отличу от всех Как будто ласку гладишь — теплый мех Еще я видел небо Таиланда

Там тысячи легчайших колокольцев Как тысячи сладчайших богомольцев Лепечут улыбаясь в синеву

Ты храм такой видала на картинке? Твой смех колеблет медные пластинки Ты радуешься значит я живу

СОНЕТ С ВАЛИДОЛОМ

Мокрые листья влипли в асфальт Сентиментально гляжу на природу На серое небо на серую воду... В июне меня прихватило — инфаркт

Кажусь себе барином старого рода Мол пожил и хватит — фойе и антракт А кто-то гуляет и ньет! И кого-то Сам черт не берет!.. Поразительный факт

Как выжила жизнь и поэзия в этом Сплошном советизме! На вечер к поэтам Опять участковый с повесткой пришел

Сейчас бы (пожалуйста — клетка и птица) Израниться в кровь... или просто напиться... Но в левом кармашке лежит валидол

два сонета петрарки

Если то не любовь, то что же я чувствую? (Франческо Петрарка)

1

Но что со мною, если не любовь? А если я влюблен, то что же это?! Само-му-чи-тель-ство!.. Простите, нездоров. Заразный. Всё. Не прикасайтесь. Вето.

Попался, влип — не рыпайся, не сетуй. Ведь все живут, хотя умрет любой. Банальная, как девка из балета, Любовь, как смерть, расправится с тобой.

И будешь ты носиться без руля, Безвольно плавниками шевеля, Во власти волн... как говорит Петрарка...

Где шеи начинается изгиб, Там темный завиток — и я погиб! Я в зной дрожу! мне на морозе жарко!

Будь благословен день, месяц, год... (Франческо Петрарка)

Я помню год и месяц, день и час, Твой локон юный, вид бесцветно-кроткий... Тот человек... Где он теперь, сейчас Тот иудей со шкиперской бородкой?

Я помню, мы накачивались водкой... Пришла с подругой... села не дичась... И день был странный — длинный и короткий В пустой квартире — в небе светлых глаз.

Я помню всё — и тени на снегу И даже то, что помнить не могу, Как целовал тебя в тот вечер марта

Не я! Как упивался поцелуй До крови! Как окреп и вырос куй! И ревность обжигает так же ярко!

подмосковный пейзаж с куклой

Вся в ряске течет полудохлая Клязьма В осоке видна утонувшая кукла К осени — дождь... Но и солнышко дразнит Окраина вся менструально набухла

На том берегу — магазины и праздник Здесь кто-то крикнул а там кто-то гукнул Там пьяный бежит. А другой безобразник Чернеет в траве словно жук или буква

Что всё это — кукла плакаты бараки? Наверно какие-то тайные знаки — И всюду рассыпанные человечки И желтый закат за поселком — и даже

Лошадь белеющая у речки В нечеловеческом этом пейзаже

ПЕЙЗАЖ С ДОМОМ ТВОРЧЕСТВА БОЛШЕВО

«Заходящее солнце косыми лучами освещало зеленые верхушки деревьев ». (Из рассказов начинающих авторов)

Дом обжитой и барский-довоенный Бывали в нем и Горький и Гайдар Я помню фотографию: военный До блеска выбрит — как бильярдный шар

Старуха знаменитая когда-то Здесь ходит в джинсах в красном парике И сценарист таинственный как дата Весь в замше размышлять идет к реке

А солнце заходящее лучами Чего-то освещает... И ночами Из-за гардин в аллее мертвый свет

Как бьется сердце !.. Утром у столовой Сидят вороны крупные как совы На ветках увенчавших мой сонет

БУДДА

Такой большой !.. Такой... большая мама Как Гималаи — вдаль — и нет конца В тени — яйцо огромного лица Не Будда это а скорее Брама

Он видит сны — и эти сны — Он сам: Звездой — в песчинку... с губ раскрытых — прямо...

Но сквозь вселенную он слышит голоса И шарканье по гладким плитам храма

Тянулся хвост... ура дошли до пяток: Глазеем на божественный порядок: на каждом пальце — красная спираль

В неслышном свисте в вихре и содоме Недаром мой отец — сапожник. Бёме * Вдруг понял я что этот мир — печаль

[•] Мой отец действительно был сапожником. Кроме того, на старости лет он стал голубятником. И, как впоследствии выяснилось, азартный игрок. Так что вполне возможно, ему порою что-то открывалось.

СПЯЩИЙ БУДДА

Снимаем обувь — уж таков порядок Здесь Вечность спит « у времени в плену » И храм ведет куда-то в глубину От головы до колоссальных пяток

От локтя к уху взглядом я ползу... Из полутьмы полузакрытым глазом Мир как яйцо Он созерцает разом... А мы — где-то шлепаем внизу

Очнись! опомнись! кто мы? что мы? где мы? Вокруг застыли желтые монахи И мрамор холодит подошвы ног...

Клыкастой маской усмехнулся демон И вновь — надежды ужасы и страхи... В закат рычит бензиновый Бангкок

диаграмма жизни

Улыбчивые старцы-мудрецы Разглядывают диаграмму жизни

- Поэтом будет... при социализме...
- Судьба печальная заметил Лао-цзы

И вот родился я в своей отчизне... Была война... Давили подлецы... На грядке кошка ела огурцы... Скучища — хоть на лампочк еповисни!

Вдруг выигрыш — поездка в Сингапур И тут где жизнь как сладкий перекур Я фреску увидал в китайском храме

Там на стене где ивы и дворцы Улыбчивые старцы-мудрецы Беседуя склонились к диаграмме

ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В Северодвинске помню я кафе Как будто МОЛОДОСТЬ а может быть и ЮНОСТЬ

Оно похоже было на бездарность И пахло тухлым пластиком внутри

А из Елабуги привез я сувенир Гвоздь кованый и синий на котором Цветаева повесилась...* В Саранске На улицах я видел дохлых крыс

— Эй, посмотри! — по бронзе я стучу Мне в Пензе показали каланчу Пизанскую. Придавит ведь засранцев

Пухов и сер — не Серпухов — Париж !.. Ну чем еще тебя расшевелишь — Нашествием китайцев? африканцев?

^{*} Вот как это было. После долгих поисков и блужданий по всей Елабуге наш полувоенный « козлик » подкатил к старому бревенчатому дому. Здесь в те давние дни эвакуации жила из милости у доброй хозяйки, думала свои невеселые думы и в отчаяныи покончила с собой неистовая Марина. Прежней козяйки давно уже не было. Здесь жила новая семья, которая как раз затеяла ремонт своего подгнившего жилища. Сенцы были разобраны, и толстые балки лежали в стороне в саду. Сам не знаю зачем, я вытащил длинный откованный вручную гвоздь из одного бревна (он сидел некрепко) и взял себе. Известно, что Цветаева повесилась в сенях. Страшный сувенир.

ПРОГУЛКА В ИВАНТЕЕВКУ

Белеет призраком... блестит летучей солью... Снег выпал рано. На лесной дороге Как Чичиков — по рельсам — петушком — А там рукой подать до Ивантеевки

Два десятка каменных коробок
В модных брюках и дубленках ходят местные девчонки
Да с похмелья как в тумане ходят бывшие крестьяне
На одном заводе как в родном колхозе

Здесь под Москвой — коть вой — земля родить стала Железные овощи — станки и ракеты Лишь название деревни — ни к селу ни к городу

Из Ивантеевки я возвращался лесом В снегу и солнце — заросли малины Прогулки вообще полезны для здоровья.

мысли

Вот отлетела — серая как моль Вот развернулась — пестрая как веер Навязчивые — только им позволь — Всю ночь стучит и движется конвейер

Рассыплются — горох или фасоль — Не соберешь — еще и сам рассеян... ОГРОМНЫЕ И БЕЛЫЕ КАК СЕВЕР Мучительная как зубная боль

Расставлены как шахматы — для дела Застенчивая — держится в тени И та которую коть за уши тяни Не вытащить — так накрепко засела!

Есть мысли в кресле, мысли на ходу И эта мысль к которой я иду.

вечерний сонет

Зажегся свет... И в полунепрозрачном Стекле возникли лампа стол и я Угадывалась комната моя Но фото было призрачным и мрачным

Там сквозь меня просвечивали ели Далеких зданий острые огни А тут был пол и всё на самом деле Хоть сам себя за ляжку ущипни

Я ущипнул себя — не удержался Но крикнул он — из черной немоты! А в зеркале напротив отражался Еще один двойник и демон — ты

И с ужасом друг друга наблюдали Три разных стороны одной медали

окно

Лежу затылком чувствую: оно Распахнуто. И слышу: дышит ветка Хочу взглянуть. Но возникает некто
— Вам шевелиться не разрешено

На потолке — кукушечье пятно... Досадно! Глупо!.. Вот что видят все кто Еще — на двери — марлевая сетка... Но слава Богу в мире есть окно

Там облачно — недаром тень в палате Там в белой раме — город на закате Далеко — пляж... Зеленая волна...

Так явственно что можно все потрогать! С трудом в подушку упирая локоть Я обернулся: за окном — стена

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие					. 5
Тело					. 7
Дух					. 8
Она					. 9
					. 10
Приап					. 11
					. 12
Рукопись					. 13
I Фриз разрушенный					. 14
II Фриз восстановленный					. 15
Лингвистические сонеты					
1. Звезда					. 16
2. Огонь					. 17
3. Вода					. 18
4. Земля					. 19
Сонет-венок					. 20
Сонет о том чего нет					. 21
Пьянный сонет					. 22
1. Новогодний сонет					. 23
					. 24
Малеевка		•	•	•	. 25
Неоконченный сонет			•	•	. 26
	•	•	•	•	

Рваный сонет				. 27
Сонет-статья				. 28
Нечто-ничто				. 29
Сонет во сне				. 30
Миледи				. 31
Сонет с валидолом				. 32
Два сонета Петрарки				
1				. 33
2				. 34
Подмосковный пейзаж с кук	лой .			. 35
Пейзаж с Домом Творчества		ο.		. 36
Будда				. 37
Спящий Будда				. 38
Диаграмма жизни				. 39
Путевые впечатления				. 40
Прогулка в Ивантеевку				. 41
Мысли				. 42
Вечерний сонет				. 43
Окно				. 44

